1970 г.

1 3 5

МРТУ 19 №: 183--65

Корней Чуковский

ФЕДОРИНО ГОРЕ

Рисунки Б. Калаушина

Диафильм для детей
дошкольного возраста

Редактор В. Кузнецова
Художественный редактор А. Морозов

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.

За лопатою метла
Вдоль по улице пошла.
4

Топоры-то,
топоры
Так и сыплются
с горы.

Испугалася коза,
Растопырила глаза:
„Что такое? Почему?
Ничего я не пойму".

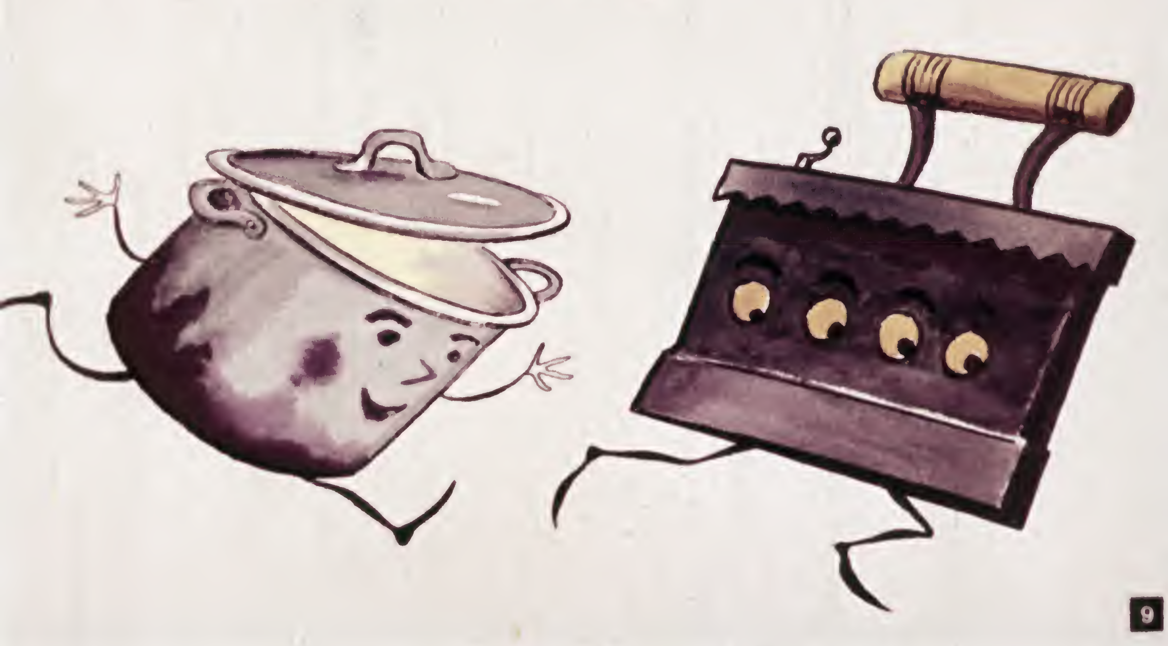
Но, как чёрная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.

И помчалися по улице ножи:
„Эй, держи, держи, держи, держи, держи!“

И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
„Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!"

Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...

Утюги бегут, покрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца –
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся –
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
На стаканы – дзынь! – натыкаются,
И стаканы – дзынь! – разбиваются.

И бежит, бренчит, стучит сковорода:
„Вы куда? куда? куда? куда? куда?"

А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке.
14

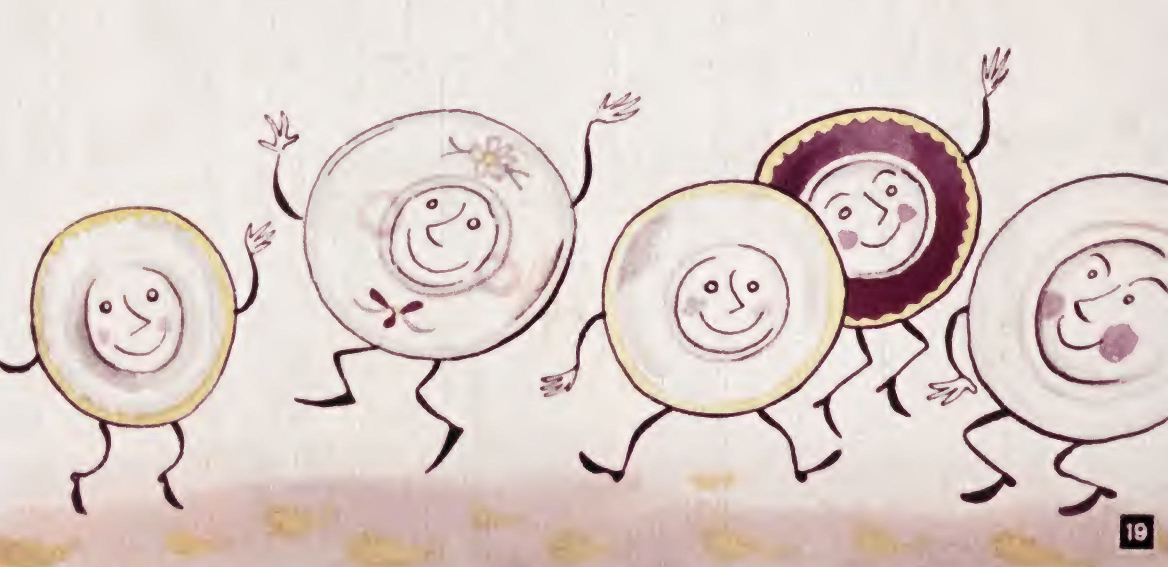
Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл, пошёл, пошёл...

А на нём, а на нём,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
„Уходите, бегите, спасайтеся!“
И в железную трубу:
„Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!“
16

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
„Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитеся домой!“
17

Но ответило корыто:
„На Федору я сердито!“
И сказала кочерга:
„Я Федоре не слуга!“

А фарфоровые блюдца
Над Федорою смеются:
„Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!“

Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,

Побежали во всю прыть,
Чтоб посуду воротить.

– Эй, вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,
Воротитеся домой!
21

Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
„Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!“

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
„Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?“
23

И ответила посуда:
„Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,

Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!"

– „Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!“
– „Да, – промолвил медный таз, –
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.
26

Загляни-ка ты в кадушку —
И увидишь там лягушку,

Загляни-ка ты в ушат —
Тараканы там кишат.

Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе
Не воротимся!"

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.

А бедная баба одна,
И плачет, и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!
И чашки ушли, и стаканы.
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре!
Горе!

А посуда вперёд и вперёд
По полям, по болотам идёт.

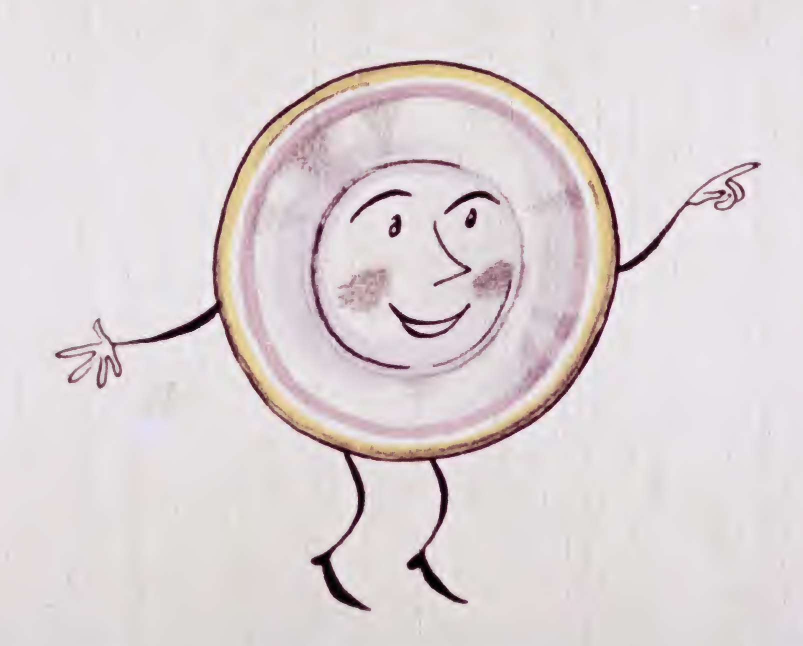
И чайник шепнул утюгу:
„Я дальше идти не могу“.

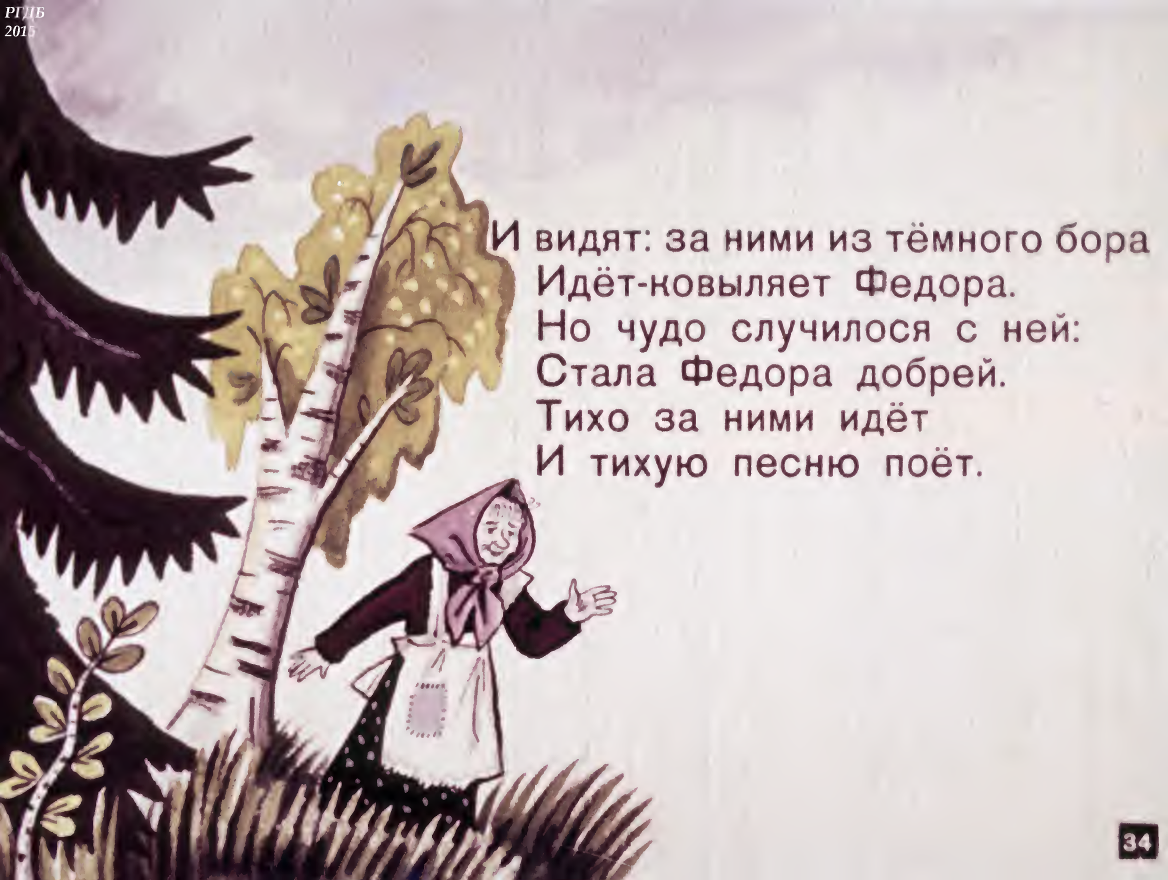
И заплакали блюдца:
„Не лучше ль вернуться?“

И зарыдало корыто:
„Увы, я разбито, разбито!“
32

Но блюдце сказало: „Гляди,
Кто это там позади?“

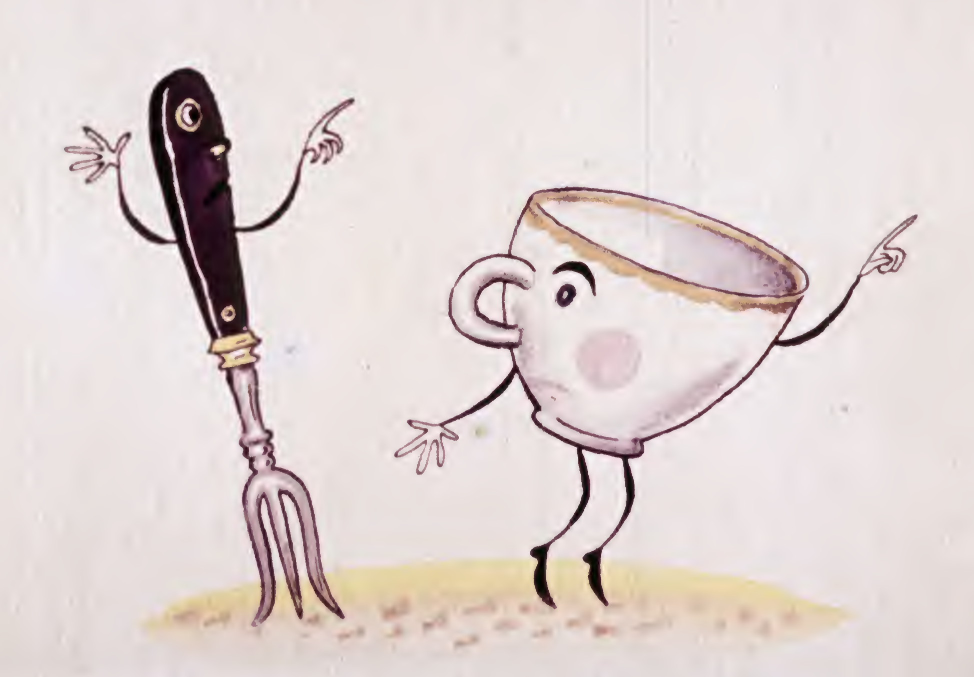
И видят: за ними из тёмного бора
Идёт-ковыляет Федора.
Но чудо случилося с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идёт
И тихую песню поёт.

– Ой вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои!
Вы подите-ка немытые домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять.
А поганых тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!

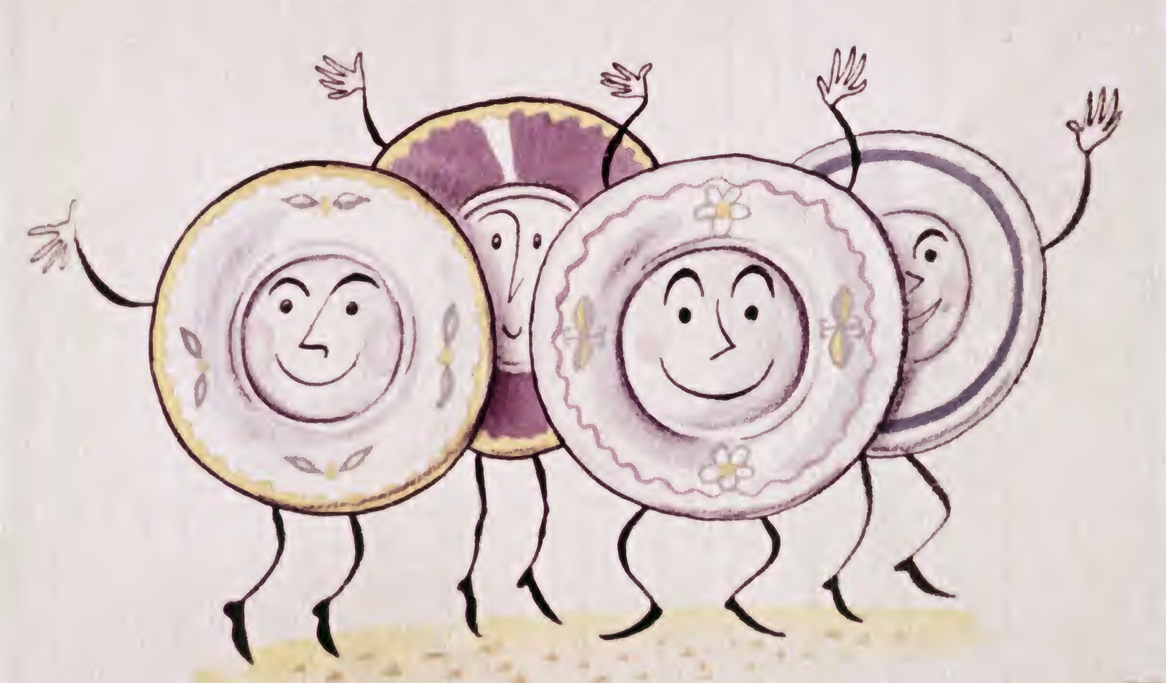

И сказала скалка:
„Мне Федору жалко“.

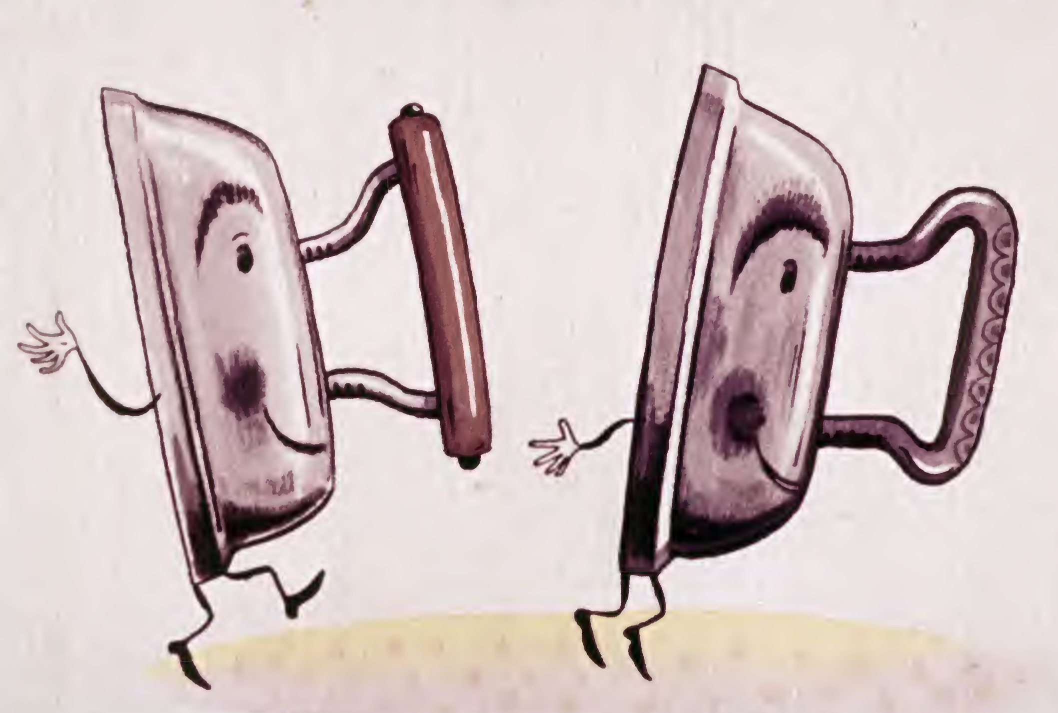
И сказала чашка:
„Ах, она бедняжка!“

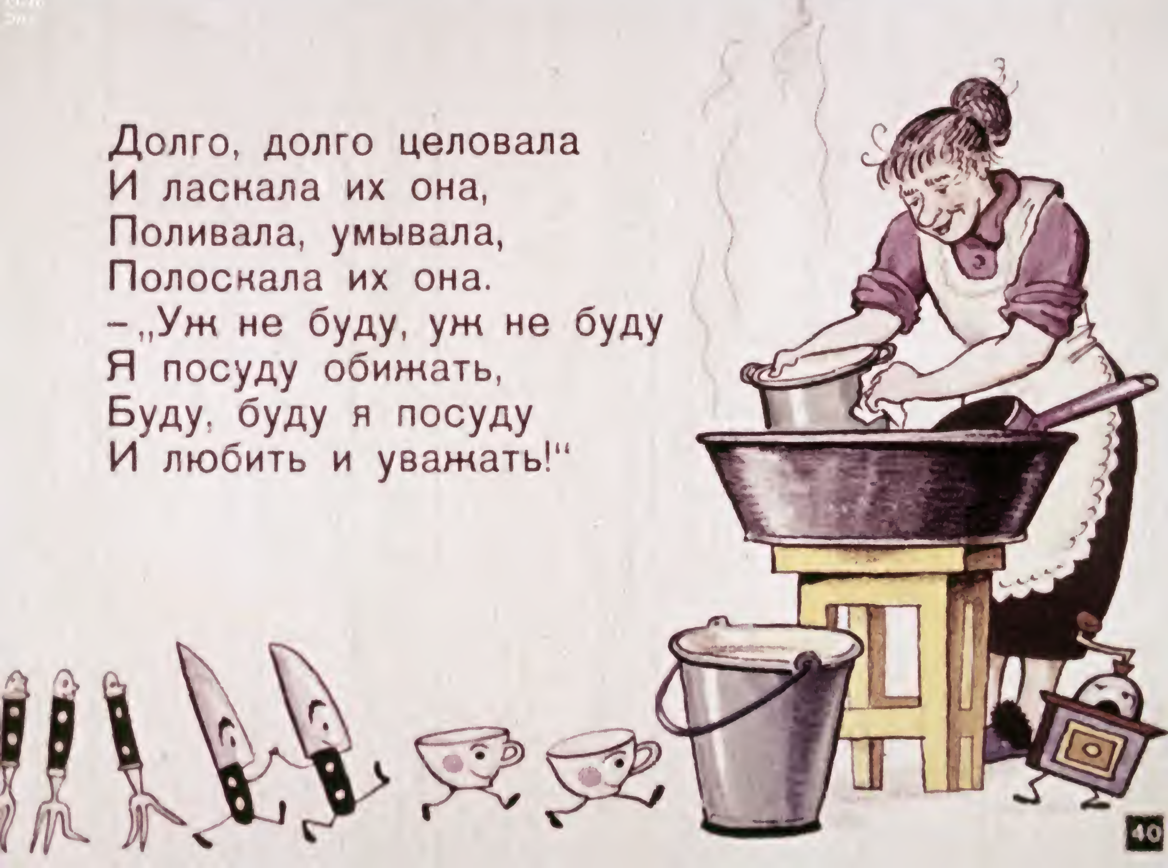
И сказали блюдца:
„Надо бы вернуться!“

И сказали утюги:
„Мы Федоре не враги!“

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала,
Полоскала их она.
– „Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать,
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!“

Засмеялися кастрюли,
Самовару подмигнули:
„Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!“
41

Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь —
Будут, будут у Федоры и блины и пироги!

А метла-то, а метла – весела –
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.
43

И обрадовались блюдца:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:
„Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю.
Кушай, кушай, Федора Егоровна!“

Д-179-63
Студия „Диафильм", 1963 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30